

ИЗ РОДА АККЕЙ

Супрематический квадрат русского авангардиста является "последним движением плоскости к зрелому возрасту", у чувашей квадрат — символ вечной жизни в границах (карда) семьи, рода, страны и планеты Земля во вселенной. Эта формула неистребимой жизни, вечной весны проступает даже в эпитафиях периода Батыя и Тамерлана на просторах первого в Восточной Европе государства — Волжской Булгарии. Здесь музы искусства блистали своими совершенствами, а чувашаи под куполом бездонного неба отдавали дань вечности, совершая обряды вокруг костра, подражая солнцу, планетам и следуя по стопам старцев-мудрецов. Нечаянному взору иноземца являлось тогда наивно-мудрое детство человечества, а просвещенный ум отмечал законченную скульптурность живых, подвижных форм в поклонении неведомым богам, прозрачно-чистой гармонии восточной пентатоники, чарующие песнопения у первозданного огня, его горячих отблесков на белоснежных одеяниях пылких юношей и юных дев. Космогонические формулы и знаки чувашского орнамента покорили усталый Запад, пресыщенных парижан, а близкие соседи питались живительным источником идей, тем и сюжетов для собственной практики. На стыке новых времен вновь ударил о земную твердь божественный свет, и пробудился чувашский дух в делах человеческих: К. Иванов, М. Сеспель, А. Миттов, В. Агеев стали пророками высших сил. Создателем духовных ценностей становится конкретный человек, оторванный от земли и материального производства. Этот поворот в чувашской культуре стал испытанием воли, характера, творческих способностей первых профессиональных художников: И. Дмитриева, Б. Белоусова, Ю. Зайцева, В. Емельянова и многих других живописцев и графиков. Возникли задачи, требующие титанических усилий ума и чувства: как примирить в сознании современника старое и новое, Восток и Запад, создать новое евразийско-чувашское искусство?

По словам Праски Витти, "Миттов был первым сознательным творцом национального искусства". Вторым следует назвать Владимира Агеева. Представитель среднего поколения чувашских художников, ровесник и друг А. Миттова, он счастливо избежал академической муштровки и идеологической обработки, хотя инструкторы-искусствоведы из Москвы пыгались "арестовать и сжечь" его произведения. Агеев, очень тихо и скромно делая свое дело, совершенно невольно, но закономерно оказался в авангарде чувашского искусства. Нет ему соперника по совершенству и высшей простоте штриха, находкам в области колорита, а самое главное — в научно-художественном возрождении пантеона чувашских богов и героев, национальных характеров, типажей и облика забытых городов родного народа. Люди и звери, боги и демоны, киремети и сатиры, пегасы и кентавры оживают под рукой Агеева-демиурга в самых невероятных ракурсах, поворотах, трансформациях, преломляясь на особый, чувашский, лад. Если

в интонациях речи, мелодиях чувашских песен мы подсознательно узнаем неповторимо-родное, то по неулловимо и необъяснимо близким чертам лица, взгляду, соотношениям анатомических особенностей в жесте, походке, движении фигур, в их бесконечном природном разнообразии и развитии мы с удивлением видим чисто национальное, агеевское отражение мифа и реальности. Выдающиеся открытия В. Агеева проявились не только в системе изобразительно-выразительных средств. Благодаря творческим достижениям художника чувашское изобразительное искусство обрело оригинальную, адекватную народному самосознанию форму, живую плоть и кровь, высокую поэтичность, образность и подлинную самобытность. Сегодня мы можем говорить не только о своеобразии японской графики, персидской миниатюры, русского Палеха, византийской иконы или западноевропейской живописи, но и о чувашском профессиональном искусстве. Жизнь долго мяла, топтала чуваша, пока сами собой не появились типы и образы, как бы олицетворяющие собой, своей внешностью, национальной физиогномикой тяжкий исторический путь народа. Как нерасшифрованные трактаты пылятся в музеях произведения ленинградских художников Веселовой и Кабачека, Сверчкова и Зайцева, Исаева, Енилина, Агеева и многих других не востребованных чувашскими учеными художников...

Нести правду людям — творческое кредо В. Агеева. Он никогда не льстит, не притворяется. Его герои и боги далеко не идеальны в сравнении с древнегреческими. Чувашаи давно пережили розовое детство человечества и находятся в возрасте полной зрелости, когда сложились лицо и тело, душа и мысли. Надо бы не стесняться, а гордиться нажитыми мозолями и морщинами, потерями и достижениями, но желание выг-

Сквозь тьму веков пробилась достижения первых художников-авангардистов (аван карда), узревших в разломе почвы под нежно-зеленым ростком иероглиф Бога. Магическим отражением священного древа жизни был выстроен квадрат (карда) — основной символ древней чувашской веры, принятый как "таватă кётесле сутă тенче". Этот доисторический иероглиф стал в сущности первой книгой наших пращуров. В чувашской вышивке доминирует квадрат как элементарная частица многомерного мира и отражение высшего разума на Земле. Икар европейского искусства 20-го века Казимир Малевич с большим опозданием открыл истину, известную каждому чувашу с детских лет.

В.И.Агеев. Раненый Пегас. 1972. Бумага, тушь, перо. 42X38

лядеть лучше, красивее свойственно всем молодым.

Владимир Агеев: "В изображении богов и героев я не могу отойти от текста, не имею права искажать то, что придумал сам народ в своем мифотворчестве. К примеру: прототип бога бережливости видели многие чебоксарцы на лицах старого города, а я его всего лишь уличивал с природы. Чуваш не похож ни на римлян, ни на греков, на русских тоже не похож. Чтобы верно изобразить чувашский тип, надо просто от души рисовать, тогда рука сама как бы случайно выводит пережитый, прочувствованный образ. Я не хочу насловать краски и материал, хочется работать, как режиссер, — ру-

ководить процессами, которые на бумаге складываются из штрихов и цветов. Они должны сами выражать, а если насильно выжимать, заставлять работать, то краски не очень-то послушными становятся. В душе я не только художник, но и поэт, музыкант. Очень люблю музыку. Иногда, кажется, взял бы и спел свою картину. Меня интересует все о человеке и человечестве, жизни и смерти, науке и религии, Земле и космосе, но катастрофически не хватает времени. До сих пор бьюсь над проблемой цвета и тона, удивляюсь возможности запечатлеть на плоскости холста, ишу законы, по которым работать, — то ли физические, на которых основаны кино и фотография, то ли другие способы. Спрашиваю ученых, читаю литературу, изучаю проблемы формы и содержания в искусстве. Художник рисует так, как психофизически воспринимает мир человек. Искусствоведы не догадываются об этих проблемах. Повернувшись к Западу, они сравнивают чувашское искусство с западным искусством, а к Востоку повернулись задом, т.е. не изучают Восток, а мы, чувашаи, — выходцы с Востока. Наше искусство имеет свои корни, свой ход развития — надо его проследить. Надо изучить хотя бы азы, надо знать язык, культуру, надо знать песни, пляски. Все это надо видеть и исходить из жизни. Литература, которую они прочитали в вузах, не подходит, чтобы понять и судить о чувашской культуре. Здесь другой язык, другие формы искусства, и подход должен быть другим. У нас еще не было деловой критики, оценки труда художника и реакции народа на творчество мастеров живописи и графики. Удручают нерациональное использование имеющихся творческих сил и взездопад званий, наград. Что они, лауреаты, сделали? Ведь настоящий художник из тысячи — один... К себе отношусь критически, но считаю себя счастливым человеком. Я с детства хотел стать художником и стал им".

"Да, гуны мы, да, азиаты мы", — сказал русский поэт. Художник Рерих потянулся на Восток, чтобы прильнуть умом и сердцем к таинственному источнику всемирной мудрости. Феномен К.Иванова, М.Сеспеля, А.Миттова и В.Агеева также связан с проблемой Восток-Запад. Наблюдается зачаток сложных процессов взаимодействия разных культур. Сознательно и подсознательно художники подчиняются объективно сложившейся ситуации в чувашском искусстве и вынужденно синтезируют национальные ценности в более понятные европейцу упрощенные реалистические формы. В творчестве Владимира Агеева эти явления наиболее зримы и понятны зрителю.